

обусловливающими при вывѣтриваніи глубокіе, до пяти-шести миллиметровъ, желобки, въ среднемъ теченіи. Вершины горъ и холмовъ не открывали широкихъ горизонтовъ: одна второстепенная долина смѣнялась другой, другая третьей и такъ до безконечности; общіе виды мѣстности были поразительно однообразны и монотонны. Медленное движеніе каравана еще болѣе усиливало подобное впечатлѣніе.

При урочищѣ Гуда-джи, на богатомъ и свѣжемъ пастбищѣ, мы расположились дневать. Окрестныя горы, прикрытыя густымъ ковромъ невысокаго тальника (*Salix*), ютили въ своихъ складкахъ оленей; наша охота за этими заманчивыми звѣрями, къ сожалѣнію, не увѣнчалась успѣхомъ¹⁾; оленей здѣсь хотя и довольно много, но они будучи, вѣроятно, сильно напуганы мѣстными охотниками, не подпускали къ себѣ на близкое разстояніе. Здѣсь же мы слышали пѣніе вѣщей кукушки, отрадно напомнившее намъ лишній разъ нашу сѣверную родину. Въ горахъ, простое ку-ку звучало особенно красиво; еще красивѣе и гармоничнѣе оно отражало свой отзвукъ—эхо.

Тѣмъ временемъ Гасанъ Дорджи съѣздилъ на Я-лун-цзянь и удовлетворительно выяснилъ вопросъ относительно подвоя на нашемъ дальнѣйшемъ пути. Дзачюкава'сцы явились въ нашъ лагерь на смѣну лингуз'цамъ, которыхъ мы теперь вознаградили деньгами и подарками и отпустили домой. Эти тибетцы отправились во-свояси новой дорогой—внизъ по Я-лун-цзяню, такъ какъ въ этой теплой и населенной долинь они могли вездѣ найти ночлежный пріютъ, а также могли быть вполне спокойны за цѣлость животныхъ.

Въ заключеніе этой главы, коснемся весенняго пролета птицъ.

Пробужденіе органической жизни вообще и нѣкоторое весеннее движеніе пернатыхъ въ частности, въ этомъ 1901-мъ году, стало обнаруживаться съ февраля мѣсяца, съ мѣста зимовки экспедиціи, съ самого, такъ сказать, южнаго пункта нашего пребыванія въ восточномъ Тибетѣ или Камѣ и продолжало привлекать вниманіе до конца, до сѣверной границы этой интересной страны или, выражаясь во времени, до половины мая, при чемъ наибольшія отмѣтки касаются исключительно низкихъ, теплыхъ долинь, какъ Меконгъ, Ян-цзы-цзянь и Я-лун-цзянь, служащихъ опредѣленными путями для пернатыхъ странниковъ.

И въ эту весну, подобно тому, какъ и въ предыдущую, первой пролѣтной птицей былъ коршунъ черноухій (*Milvus melanotis*), отмѣ-

¹⁾ Маммологическіе сборы экспедиціи обогатились лишь отличной шкурой козули, добытой гренадеромъ Кіасовымъ, во время пастыбы скота.